

Нетуберкулезные микобактерии у пациентов с заболеваниями органов дыхания (клинико-лабораторное исследование)

А.Э.Эргешов, Е.И.Шмелев, М.Н.Ковалевская, Е.Е.Ларионова, Л.Н.Черноусова

ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза»: 107564, Москва, Яузская аллея, 2

Резюме

При повсеместном росте заболеваемости микобактериозами требуется тщательное изучение этого заболевания с целью разработки алгоритмов диагностики, лечения и наблюдения. Ведущим методом диагностики микобактериозов является микробиологическое исследование биологического материала (мокрота, бронхоальвеолярная лаважная жидкость, операционный материал). Показано, что пациенты с местным иммунодефицитом – хронической обструктивной болезнью легких, бронхоэктазами, муковисцидозом, пневмокониозами и другими заболеваниями органов дыхания, длительно получающие системные глюкокортикостероиды, страдающие туберкулезом, а также лица, излеченные от туберкулеза, являются особой группой риска по заболеванию микобактериозом.

Ключевые слова: микобактериоз, микробиологическая диагностика, группы риска, частота выявления.

DOI: 10.18093/0869-0189-2016-26-3-303-308

Nontuberculous mycobacteria in patients with respiratory diseases (a clinical study)

A.E.Ergeshov, E.I.Shmelev, M.N.Kovalevskaya, E.E.Larionova, L.N.Chernousova

Federal Central Research Institute of Tuberculosis, Russian Medical Science Academy: 2, Yauzskaya walk, Moscow, 107564, Russia

Summary

The aim of this study was to analyze medical reports of patients treated at the Federal Central Research Institute of Tuberculosis in 2011 to 2014.

Methods. One hundred of medical reports have been analyzed. Nontuberculosis mycobacteria (NTM) were searched in sputum, bronchoalveolar lavage fluid or resected tissue samples. Microscopy of samples stained by Ziehl-Neelsen, culturing on liquid and solid media, and immunochromatographic rapid test for Mycobacterium tuberculosis complex antigen detection were used. Nontuberculous mycobacteriosis was diagnosed according to ATS criteria. *Results.* The patients were 20 to 78 years of age. Most patients had pulmonary tuberculosis (44%) and chronic non-specific inflammatory respiratory diseases (45%). Common clinical symptoms were cough (98.2%), dyspnea (72.4%), haemoptysis (10.3%), fatigue (68.5%), loss of appetite (32.3%), and weight loss (12.5%). Radiological signs were in line with the underlying disease and were as follows: pulmonary nodules (6%), disseminated lesions (6%), tuberculomas (7%), cavities (12%), pulmonary infiltrates (8%), bullae (42%), ground glass opacities (5%), honeycombing (2%), bronchiectasis (20%), intrathoracic lymph node enlargement (5%), cirrhotic pulmonary lesions (19%), and combination of various radiological signs (32%). *Conclusion.* Patients with chronic respiratory diseases, such as chronic obstructive pulmonary disease, bronchiectasis, cystic fibrosis, pneumoconiosis. etc.; patients on long-term therapy with systemic steroids, patients with pulmonary tuberculosis or with a history of pulmonary tuberculosis are at risk of having nontuberculous mycobacteriosis.

Key words: nontuberculous mycobacteriosis, microbiological examination, risk groups, morbidity.

В последние годы закономерности распространения многих инфекционных заболеваний корректируются не только социальными проблемами, экономической нестабильностью и широкой миграционной активностью населения, но и другими особенностями развития современного общества. Известны заболевания, вызванные бактериями рода *Mycobacterium*, например, туберкулез или лепра. С ними человечество знакомо многие сотни лет, они достаточно хорошо изучены. Однако существует группа болезней, вызываемых микобактериями – микобактериозы. Впервые о заболеваниях, вызванных атипичными микобактериями, сообщалось А.Тимпе и Е.Н.Руньон (1954) [1].

Нетуберкулезные микобактерии (НТМБ) широко распространены в окружающей среде и при условии сниженной иммунологической реакции вызывают тяжелые заболевания, что указывает на большую значимость НТМБ как инфекционного агента [2, 3].

В настоящее время описано > 200 видов НТМБ [4], постоянно находящихся в окружающей среде. НТМБ обнаруживаются в воде – питьевой, бутилированной, а также в биопленках водопроводных труб. В ваннах косметических салонов обнаружены такие виды, как *M. avium complex* (MAC), *M. fortuitum*, *M. gordonae*, *M. simiae*, *M. mucogenicum*, *M. mageritense*, *M. smegmatis group*, *M. neoaurum-like*, *M. lentiflavum* и быстрорастущие неидентифицированные микобактерии. В градирнях и системах оборотного водоснабжения тепло-, атомных электростанций, кондиционерах, холодильных установках, системах охлаждения электрогенераторов выявлены *M. chelonae*, *M. chimaera*, *M. fortuitum*, *M. conceptionense*, *M. phocaicum* [5].

С начала 1990-х гг. в большинстве экономически развитых странах установлен значительный рост заболеваемости микобактериозом [6]. Статистика заболеваемости микобактериозами фиксируется в раз-

ных странах, однако данные весьма разнообразны. Так, в США распространенность НТМБ составляет 1,8 случая, в Англии – 2,9, в Дании – 1,5, на Тайване – 2,7–10,2 на 100 тыс. населения. В Испании за 15 лет (1982–1997) выделено 7 253 культуры кислотоустойчивых бактерий, 11 % из них составляли НТМБ; в Японии (1970–2003) выявлено 938 случаев легочного микобактериоза. Одним из основных видов возбудителя, вызывающих микобактериоз, являются представители МАС, например, в США 60 % случаев микобактериоза вызваны микобактериями этой группы [7, 8].

В Российской Федерации официальная статистическая регистрация и учет заболеваний, вызванных НТМБ, не ведется, отсутствуют нормативные документы и методические рекомендации, отражающие нормы современной лабораторной диагностики, не разработаны алгоритмы тактики и длительности лечения больных [9]. Социальная поддержка этой группы больных не осуществляется. Существенно осложняет ситуацию разобщенность базы лабораторной диагностики и лечебных учреждений, где, по современным нормативам, должны лечиться эти пациенты.

Относительная сложность диагностики и природная резистентность НТМБ к большинству антибактериальных препаратов приводит к развитию хронических деструктивных и диссеминированных поражений легких с неблагоприятным прогнозом и частыми обострениями, постоянным бактериовыделением и высоким процентом летальных исходов [10].

По мнению многих исследователей, основным условием заболевания микобактериозами являются нарушения естественного иммунитета, связанные с хроническими болезнями, приемом иммуносупрессивных препаратов, противоопухолевых средств, длительным приемом ингаляционных глюкокортикостероидов.

Отмечена предрасположенность к микобактериозам у лиц с местным иммунодефицитом – у пациентов с ХОБЛ, бронхоэктазами, муковисцидозом, пневмокониозами и другими заболеваниями. По данным проведенного в Дании популяционного исследования типа случай–контроль выявлено, что ХОБЛ и другие хронические респираторные заболевания тесно связаны с риском развития микобактериоза, особенно у получающих ингаляционные глюкокортикостероиды. У пациентов с любым типом хронических заболеваний дыхательных путей риск поражения НТМБ органов дыхания увеличился в 16,5 раза. Наиболее высокий риск скорректированного отношения шансов (ОШ) развития НТМБ отмечался для бронхоэктатической болезни в анамнезе (ОШ – 187,5; 95%-ный доверительный интервал (ДИ)) и туберкулеза (ОШ – 178,3; 95%-ный ДИ). ОШ также увеличивалось при бронхиальной астме (ОШ – 7,8; 95%-ный ДИ) и пневмокониозе (ОШ – 9,8; 95%-ный ДИ) [11].

НТМБ и возбудитель туберкулеза могут вызывать как сочетанную инфекцию, так и моноинфекцию, вызванную НТМБ (микобактериоз) или возбудите-

лем туберкулеза (туберкулез), которые достаточно сложно дифференцировать при помощи используемых в практике фтизиатрических учреждений методов диагностики [12].

Особой группой риска по заболеванию микобактериозом являются лица, излеченные от туберкулеза [10, 13].

Материалы и методы

Целью настоящего исследования явилось изучение медицинской документации пациентов, находившихся на лечении в ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза» в 2011–2014 гг., у которых при обследовании в мокроте, бронхоальвеолярной лаважной жидкости (БАЛЖ) или операционном материале были выявлены НТМБ. Всего было проанализировано 100 медицинских карт пациентов с различными заболеваниями респираторной системы, у которых НТМБ обнаруживались в мокроте однократно. НТМБ выделялись из диагностического материала пациентов при поступлении и в процессе лечения. Для этого диагностический материал подвергался культивированию на жидкой (автоматизированная система *Bactec MGIT 960*; *Becton Dickinson*, США) и плотной средах Левенштейна–Йенсена до получения роста культуры. Со всех положительных культур, полученных на жидких или плотных питательных средах, делался мазок, который исследовался бактериоскопически для определения кислотоустойчивости выросшей культуры (окраска по *Ziehl–Neelsen*). Если в пробирке с культурой подтверждалось присутствие кислотоустойчивых бактерий, проводился иммунохроматографический экспресс-тест *BD MGIT Tbc ID* для определения антигена комплекса *Mycobacterium tuberculosis* МРТ64, фракции белка микобактерий, выделяемой из клеток *M. tuberculosis* в процессе культивирования. При положительном результате теста делался вывод о присутствии в образце *M. tuberculosis*. При отрицательном результате теста с положительным результатом микроскопии с окраской по *Ziehl–Neelsen* делался вывод о наличии кислотоустойчивых бактерий, не относящихся к *M. tuberculosis*. Для контроля роста неспецифической микрофлоры проводился посев культуры на кровяной агар. При наличии роста микроорганизмов на кровяном агаре через 24 ч инкубации при 37 °С делался вывод о контаминации исследуемого материала неспецифической микрофлорой. Такие культуры выбраковывались. Далее проводилась идентификация НТМБ. Для молекулярно-генетической идентификации были отобраны образцы ДНК из пробирок с культурой, представленной кислотоустойчивыми бактериями, не относящимися к *M. tuberculosis*.

Видовая принадлежность НТМБ устанавливалась с использованием ДНК-стрипов *Hain Lifescience* (Германия) *GenoType® Mycobacterium* CM (идентифицирует *M. avium* ssp., *M. chelonae*, *M. abscessus*, *M. fortuitum*, *M. gordonae*, *M. intracellulare*, *M. scrofulaceum*, *M. interjectum*, *M. kansasii*, *M. malmoense*, *M. peregri-*

num, *M. marinum*, *M. ulcerans*, *M. xenopi* и МБТ) и GenoType® *Mycobacterium* AS (идентифицирует *M. simiae*, *M. mucogenicum*, *M. goodii*, *M. celatum*, *M. smegmatis*, *M. genavense*, *M. lentiflavum*, *M. heckeshornense*, *M. szulgai*, *M. intermedium*, *M. phlei*, *M. haemophilum*, *M. kansasii*, *M. ulcerans*, *M. gastri*, *M. asiaticum* и *M. shimoidei*).

Результаты и обсуждение

Среди больных было равное количество мужчин ($n = 49$) и женщин ($n = 51$). Возраст взрослых пациентов составил 20–78 лет; бактериовыделение НТМБ выявлено также у подростков ($n = 7$) 13–17 лет и у детей ($n = 2$) 3 и 6 лет. У всех пациентов, наблюдавшихся фтизиатрами в противотуберкулезных диспансерах или пульмонологами в поликлиниках по месту жительства, выявлены различные заболевания органов дыхания. Продолжительность заболевания к моменту госпитализации в ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза» составила 2–5 лет ($n = 51$), 5–10 лет ($n = 30$), ≥ 10 лет ($n = 19$).

Большую часть (44 %) составили больные с различными формами туберкулеза и хроническими неспецифическими воспалительными заболеваниями органов дыхания (45 %) (табл. 1).

У подавляющего большинства пациентов выявлена респираторная симптоматика: кашель – в 98,2 %, одышка различной степени выраженности – в 72,4 %, кровохарканье – в 10,3 %; системные проявления: слабость – в 68,5 %, снижение аппетита – в 32,3 %, потеря массы тела – в 12,5 % случаев.

Физикальная картина соответствовала заболеванию, по поводу которого пациенты находились на лечении в ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза». При этом ослабленное дыхание выслушивалось у 12 больных; разнокалиберные влажные хрипы – в 45 %, сухие рассеянные хрипы – в 27 %, трескучие хрипы – в 7 % случаев.

Рентгенологическая картина была разнообразной и соответствовала рентгеносемиотике основного заболевания: очаговые изменения в легких – в 6 %, мелко- и среднеочаговая диссеминация – в 6 %, туберкулемы – в 7 %, полости распада – в 12 %, инфильтративные изменения – в 8 %, деформация легочного рисунка буллезно-дистрофического характера – в 42 %, паренхиматозно-интерстициальная инфильтрация по типу матового стекла – в 5 %, трансформация легочной ткани по типу сотового легкого – в 2 %, цилиндрические и мешотчатые бронхоэктазы и бронхиолоэктазы – в 20 %, внутригрудная лимфаденопатия – в 5 %, цирротические изменения легких с уменьшением их размеров – в 19 %, сочетание различных рентгенологических симптомов – в 32 % случаев.

Большинству пациентов (82 %) проводилась фибробронхоскопия с микробиологическим исследованием БАЛЖ, материала браш-биопсии (62 %) и внутрилегочной биопсии (12 %). При этом при обзорной бронхоскопии выявлялись признаки неспецифического бронхита – в 45 %, рубцового стеноза бронхов – в 18 %, эктазии сосудов – в 2 % случаев.

При микробиологическом исследовании мокроты у всех пациентов ($n = 100$) однократно были выявлены НТМБ (табл. 2).

Таблица 1
Распределение пациентов с НТМБ
Table 1
Distribution of patients with identified NTM

Клинический диагноз	<i>n</i>
Инфильтративный туберкулез	10
ФКТ	8
Кавернозный туберкулез	4
Туберкулемы	7
Диссеминированный туберкулез	6
Очаговый туберкулез	6
Туберкулез ВГЛУ	2
Генерализованный туберкулез с поражением ВГЛУ, костей	1
Хронический бронхит	25
Бронхоэктатическая болезнь	8
ХОБЛ	12
Экзогенный аллергический альвеолит	4
Бронхиальная астма	2
Саркоидоз	2
Фиброзирующий альвеолит	2
Лекарственный альвеолит	1

Примечание: ФКТ – фиброзно-кавернозный туберкулез; ВГЛУ – внутригрудные лимфатические узлы.

Таблица 2
Виды НТМБ, выделенные из мокроты пациентов
Table 2
Types of NTM identified in sputum of patients

Виды микобактерий	<i>n</i>
<i>M. avium</i>	22
<i>M. goodii</i>	15
<i>M. xenopi</i>	10
<i>M. intracellulare</i>	10
<i>M. kansasii</i>	10
<i>M. fortuitum</i>	7
<i>M. smegmatis</i>	6
<i>M. abscessus</i>	5
<i>Mycobacterium</i> spp.	5
<i>M. chelonae</i>	4
<i>M. kumamotoense</i>	1
<i>M. peregrinum</i>	1
<i>M. szulgai</i>	1
<i>M. malmoense</i>	1
<i>M. mucogenicum</i>	1
<i>M. heckeshornense</i>	1

Как видно из табл. 2, наиболее часто из мокроты выделялись медленнорастущие НТМБ (*M. avium*, *M. gordonae*, *M. xenopi*, *M. intracellulare*, *M. kansasii*), что соответствует данным мировой и отечественной литературы [2, 14, 15]. Реже выявлялись другие виды медленно- и быстрораствующих НТМБ.

После однократного выявления в мокроте НТМБ у пациентов с различной бронхолегочной патологией диагноз оставался прежним и пациенты продолжали получать терапию по поводу основного заболевания.

При проведении бронхологического исследования из биологического материала больных также были выделены НТМБ: из бронхоальвеолярной жидкости ($n = 15$), из аспириата ($n = 11$), из бронхиального смыва ($n = 5$), из браш-биоптата ($n = 1$). При этом в БАЛЖ были выявлены следующие медленно-растущие НТМБ: *M. avium* ($n = 6$), *M. intracellulare* ($n = 3$), *M. gordonae* ($n = 2$), *M. kansasii* ($n = 2$), *M. xenopi* ($n = 1$). При микробиологическом исследовании аспириата выявлялись *M. avium* ($n = 6$), *M. kansasii* ($n = 4$), *M. gordonae* ($n = 1$), *M. intracellulare* ($n = 1$). В смыве из бронхов были обнаружены *M. avium* ($n = 2$), *M. smegmatis* ($n = 1$), *M. abscessus* ($n = 1$), *M. chelonae* ($n = 1$), в материале браш-биопсии выявлена *M. intracellulare*.

У оперированных в ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза» по поводу ФКТ ($n = 5$) НТМБ из операционного материала выявлены *M. xenopi* ($n = 4$) и *M. heckshornense* ($n = 1$). При использовании критериев диагностики мико-

бактериозов по *An Official American Thoracic Society (ATS) / Infectious Diseases Society of America (IDSA) Statement: Diagnosis, Treatment and Prevention of Nontuberculous Mycobacterial Diseases* [16] у этих пациентов установлен диагноз микобактериоза легких (табл. 3).

Клинические критерии:

- наличие симптомов заболевания легких;
- наличие очаговых или полостных изменений на рентгенограмме;
- выявленные при компьютерной томографии высокого разрешения мультифокальные бронхоэктазы в сочетании с множественными мелкими очагами;
- обоснованное должным образом исключение иных диагнозов.

Микробиологические критерии:

- ≥ 2 положительных посевов мокроты на НТМБ из разных проб (если исследование исходного образца мокроты не дало результата, следует повторить исследование на наличие кислотоустойчивых микобактерий и посев);
- 1 положительный посев на НТМБ БАЛЖ или промывных вод бронхов;
- гистопатологические изменения в трансбронхиальном или ином биоптате легкого (гранулематозное воспаление или наличие кислотоустойчивых микобактерий) при положительном посеве на НТМБ или по меньшей мере 1 положительный посев мокроты или посев БАЛЖ или промывных вод на НТМБ.

Таким образом, пациентам, у которых при обследовании не обнаруживались признаки туберкулеза (отрицательные туберкулиновые тесты, отсутствие ДНК МБТ) и при этом выявлялись НТМБ, диагноз туберкулеза был отвергнут и установлен диагноз микобактериоза легких. У 8 пациентов отмечалось сочетание туберкулеза и микобактериоза; у 18 пациентов с хроническими воспалительными заболеваниями органов дыхания микобактериоза диагноз был установлен впервые. В соответствии с результатами теста лекарственной чувствительности всем пациентам назначена терапия. У пациентов с микобактериозом в сочетании с туберкулезом терапия проводилась в соответствии с учетом чувствительности туберкулезных и НТМБ.

Заключение

По результатам ретроспективного анализа медицинской документации пациентов ($n = 100$), находившихся на лечении в ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза» по поводу туберкулеза органов дыхания и других хронических бронхолегочных заболеваний в 2011–2014 гг., показано, что ежегодно в мокроте в среднем у 30 больных выявляются НТМБ, что составляет 2 % всех пролеченных. Более чем в 50 % случаев составляют медленно-растущие НТМБ: *M. avium* (22 %), *M. gordonae* (15 %), *M. xenopi* (10 %), *M. intracellulare* (10 %), *M. kansasii* (10 %). Среди пациентов, у которых выяв-

Таблица 3
Распределение больных, которым был диагностирован микобактериоз легких

Table 3
Distribution of patients diagnosed with nontuberculous mycobacteriosis

Диагноз при поступлении	Диагноз при выписке	n
ФКТ	Микобактериоз легких	4
ФКТ	ФКТ	3
	Микобактериоз	
Очаговый туберкулез	Микобактериоз легких	3
Очаговый туберкулез	Очаговый туберкулез	2
	Микобактериоз легких	
Диссеминированный туберкулез	Микобактериоз	1
Диссеминированный туберкулез	Диссеминированный туберкулез	1
	Микобактериоз легких	
Инfiltrативный туберкулез	Микобактериоз легких	3
Инfiltrативный туберкулез	Инfiltrативный туберкулез	2
	Микобактериоз легких	
Хронический обструктивный бронхит	Микобактериоз легких	8
	Хронический обструктивный бронхит	
Бронхоэктатическая болезнь	Микобактериоз легких	4
	Бронхоэктатическая болезнь	
ХОБЛ	Микобактериоз легких	6
	ХОБЛ	

лялись НТМБ, были не только взрослые, но и подростки, а также дети младшего возраста. Однократное выделение НТМБ в мокроте не являлось основанием для установления диагноза НТМБ, однако в ряде случаев при проведении дополнительных методов обследования (фибробронхоскопия), а также микробиологического исследования операционного материала удается выявить НТМБ в БАЛЖ, легочной ткани, что в соответствии с критериями ATS позволяет установить диагноз микобактериоза легких и назначить этиотропное лечение.

Конфликт интересов отсутствует.

Исследование проводилось без участия спонсоров.

There is no conflict of interest.

The study was performed without any sponsorship.

Литература

1. Timpe A., Runyon E.H. The relationship of atypical acid-fast bacteria to human disease; a preliminary report. *J. Lab. Clin. Med.* 1954; 44 (2): 202–209.
2. Оттен Т.Ф. Особенности бактериологической диагностики и этиотропной терапии микобактериозов легких: Дисс. ... д-ра мед. наук. СПб; 1994.
3. Prevos R., Marras T.K. Epidemiology of human pulmonary infection with Nontuberculous Mycobacteria. In: Gwen A.H., Daley C.L., ed. Nontuberculous Mycobacteria: An Issue of Clinics in Chest Medicine. *Elsevier Health Sciences*; 2015: 13–31.
4. Daley C.L., Griffith D.E. Pulmonary non-tuberculous mycobacterial infections. *Int. J. Tuberc. Lung. Dis.* 2010; 14 (6): 665–671.
5. Falkinham J.O. III. Environmental Sources of Nontuberculous Mycobacteria. In: Gwen A.H., Daley C.L., ed. Nontuberculous Mycobacteria: An Issue of Clinics in Chest Medicine. *Elsevier Health Sciences*; 2015: 35–41.
6. Гунтупова Л.Д., Борисов С.Е., Макарова М.В., Хачатурьянц Е.Н. Микобактериозы органов дыхания: эпидемиология, микробиологические и клинические аспекты диагностики. *Эпидемиология и инфекционные болезни*. 2012; 2: 8–14.
7. Winthrop K.L. et al. McNelley E., Kendall B. et al. Pulmonary nontuberculous mycobacterial disease prevalence and clinical features: an emerging public health disease. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2010; 182: 977–982.
8. Mani A.K., Kane G. Pulmonary Mycobacterium avium – intracellulare complex infection in the immunocompetent host. *Pulm. Dis. Board Rev. Manual.* 2003; 11 (part 1): 12.
9. Соломай Т.В. Эпидемиологические особенности микобактериозов, вызванных нетуберкулезными микобактериями. *Санитарный врач*. 2015; 3: 30.
10. Оттен Т.Ф. Микобактериоз. В кн.: Лабинская А.С., Волгина Е.Г., Ковалева Е.П., ред. Руководство по медицинской микробиологии. Оппортунистические инфекции: клинико-эпидемиологические аспекты. М.: Бином; 2014. Книга III; т. 2: 349–365.
11. Andrejak C., Nielsen R., Thomsen V. et al. Chronic respiratory disease, inhaled corticosteroids and risk of non-tuberculosis mycobacteriosis. *Thorax*. 2013; 68 (3): 256–262.
12. Макарова М.В. Выделение и идентификация нетуберкулезных микобактерий у пациентов фтизиатрических учреждений: Дисс. ... канд. мед. наук. М.; 2010.
13. Старкова Д.А. Mycobacterium avium – актуальный возбудитель микобактериоза человека. *Инфекция и иммунитет*. 2013; 3 (1): 29–30.
14. Литвинов В.И., Макарова М.В., Краснова М.А. Нетуберкулезные микобактерии и микобактериозы. *Эпидемиология и инфекционные болезни*. 2011; 6: 4–10.
15. van Ingen J., Bendien S.A., de Lange W.C. et al. Clinical relevance of nontuberculous mycobacteria isolated in the Nijmegen-Arnhem region, the Netherlands. *Thorax*. 2009; 64: 502–506.
16. Griffith D.E., Aksamit T., Brown-Elliott B.A. et al. An official ATS/IDSA statement: diagnosis, treatment, and prevention of nontuberculous mycobacterial diseases. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2007; 175 (4): 367–416.

Поступила 22.12.15

УДК 616.2-022:579.873.2

References

1. Timpe A., Runyon E.H. The relationship of atypical acid-fast bacteria to human disease; a preliminary report. *J. Lab. Clin. Med.* 1954; 44 (2): 202–209.
2. Otten T.F. Bacteriological diagnosis and etiologic therapy of pulmonary mycobacteriosis: Diss. Saint-Petersburg; 1994 (in Russian).
3. Prevos R., Marras T.K. Epidemiology of human pulmonary infection with Nontuberculous Mycobacteria. In: Gwen A.H., Daley C.L., ed. Nontuberculous Mycobacteria: An Issue of Clinics in Chest Medicine. *Elsevier Health Sciences*; 2015: 13–31.
4. Daley C.L., Griffith D.E. Pulmonary non-tuberculous mycobacterial infections. *Int. J. Tuberc. Lung. Dis.* 2010; 14 (6): 665–671.
5. Falkinham J.O. III. Environmental Sources of Nontuberculous Mycobacteria. In: Gwen A.H., Daley C.L., ed. Nontuberculous Mycobacteria: An Issue of Clinics in Chest Medicine. *Elsevier Health Sciences*; 2015: 35–41.
6. Guntupova L.D., Borisov S.E., Makarova M.V., Khachatryan E.N. Respiratory mycobacteriosis: epidemiology, microbiological and clinical diagnosis. *Epidemiologiya i infeksionnye bolezni*. 2012; 2: 8–14 (in Russian).
7. Winthrop K.L. et al. McNelley E., Kendall B. et al. Pulmonary nontuberculous mycobacterial disease prevalence and clinical features: an emerging public health disease. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2010; 182: 977–982.
8. Mani A.K., Kane G. Pulmonary Mycobacterium avium – intracellulare complex infection in the immunocompetent host. *Pulm. Dis. Board Rev. Manual.* 2003; 11 (part 1): 12.
9. Solomay T.V. Epidemiological features of non-tuberculous mycobacteriosis. *Sanitarnyy vrach*. 2015; 3: 30 (in Russian).
10. Otten T.F. Mycobacteriosis. In: Labinskaya A.S., Volgina E.G., Kovalevaya E.P., eds. A Handbook on Medical Microbiology. Opportunistic Infections: Clinical and Epidemiological aspects. Moscow: Binom; 2014. Book III; 2: 349–365 (in Russian).
11. Andrejak C., Nielsen R., Thomsen V. et al. Chronic respiratory disease, inhaled corticosteroids and risk of non-tuberculosis mycobacteriosis. *Thorax*. 2013; 68 (3): 256–262.
12. Makarova M.V. Culturing and identification of nontuberculous mycobacteria in TB patients: Diss. Moscow; 2010 (in Russian).
13. Starkova D.A. Mycobacterium avium is an actual cause of human mycobacteriosis. *Infektsiya i immunitet*. 2013; 3 (1): 29–30 (in Russian).
14. Litvinov V.I., Makarova M.V., Krasnova M.A. Nontuberculous mycobacteria and mycobacteriosis. *Epidemiologiya i infeksionnye bolezni*. 2011; 6: 4–10 (in Russian).
15. van Ingen J., Bendien S.A., de Lange W.C. et al. Clinical relevance of nontuberculous mycobacteria isolated in the

- Nijmegen-Arnhem region, the Netherlands. *Thorax*. 2009; 64: 502–506.
16. Griffith D.E., Aksamit T., Brown-Elliott B.A. et al. An official ATS/IDSA statement: diagnosis, treatment, and prevention of nontuberculous mycobacterial diseases. *Am. J. Respir. Crit. Care Med.* 2007; 175 (4): 367–416.

Received December 22, 2015
UDC 616.2-022:579.873.2

Информация об авторах

Эргешов Атаджан Эргешевич – д. м. н., профессор, директор ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза»; тел.: (909) 628-45-30; e-mail: cniit@mail.ru

Шмелев Евгений Иванович – д. м. н., профессор, зав. отделом дифференциальной диагностики ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза»; тел.: (903) 192-32-74; e-mail: eishmelev@mail.ru

Ковалевская Марина Николаевна – к. м. н., зав. общеклиническим отделом ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза»; тел.: (903) 757-65-08; e-mail: ya.kovmar60-dom@ya.ru

Ларионова Елена Евгеньевна – к. б. н., старший научный сотрудник лаборатории микробиологии ФГБНУ «Центральный научно-исследователь-

ский институт туберкулеза»; тел.: (499) 785-90-91; e-mail: lena_larionova@mail.ru

Черноусова Лариса Николаевна – д. б. н., профессор, зав. лабораторией микробиологии ФГБНУ «Центральный научно-исследовательский институт туберкулеза»; тел.: (499) 785-90-91; e-mail: lchernousova@mail.ru

Author information

Ergeshov Atadzhan Ergeshovich, MD, Professor, Director of Federal Central Research Institute of Tuberculosis, Russian Medical Science Academy; tel.: (909) 628-45-30; e-mail: cniit@mail.ru

Shmelev Evgeniy Ivanovich, MD, Professor, Head of Department of Differentiated Diagnostics of Tuberculosis, Federal Central Research Institute of Tuberculosis, Russian Medical Science Academy; tel.: (903) 192-32-74; e-mail: eishmelev@mail.ru

Kovalevskaya Marina Nikolaevna, PhD, Head of Clinical Department, Federal Central Research Institute of Tuberculosis, Russian Medical Science Academy; tel.: (903) 757-65-08; e-mail: Ya.kovmar60-dom@ya.ru

Larionova Elena Evgen'evna, PhD in Biology, Senior Researcher at Laboratory of Microbiology, Federal Central Research Institute of Tuberculosis, Russian Medical Science Academy; tel.: тел.: (499) 785-90-91; e-mail: lena_larionova@mail.ru

Chernousova Larisa Nikolaevna, Doctor in Biology, Professor, Head of Laboratory of Microbiology, Federal Central Research Institute of Tuberculosis, Russian Medical Science Academy; tel.: тел.: (499) 785-90-91; e-mail: lchernousova@mail.ru

Уважаемые подписчики!

Обращаем Ваше внимание, что, начиная с № 1 / 2017, подписка на журнал «Пульмонология» будет осуществляться по Объединенному каталогу «ПРЕССА РОССИИ».

Подписной индекс **для физических лиц — 73322**

Цена за 1 номер — **300,3 руб.**, за полугодие (3 номера) — **900,9 руб.**, за год (6 номеров) — **1801,8 руб.**

Подписной индекс **для организаций — 80642**

Цена за 1 номер — **1 782 руб.**, за полугодие (3 номера) — **5 346 руб.** за год (6 номеров) — **10 692 руб.**